

История психологии

© 1998 г. Н.С. Курек

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПРЕТА ПЕДОЛОГИИ И ПСИХОТЕХНИКИ*

Прослеживается история советской педологии и психотехники в 1927–1936 гг. Анализируются основные социально-политические факторы, приведшие к запрету наук: борьба Сталина и коммунистической партии с троцкизмом и фашизмом; постановление ЦК ВКП(б) "О начальной и средней школе" 1931 г., кампания по ликвидации неграмотности; стахановское движение. Причины запрета педологии и психотехники соотносятся, с одной стороны, с эволюцией СССР в 20–30-е годы, а с другой – с педологическими и психотехническими работами, содержащими критическую информацию о населении СССР. Раскрываются негативные последствия запрета для развития психологии в СССР.

Ключевые слова: педология, психотехника, запрет, троцкизм, фашизм, ликвидация неграмотности, стахановское движение.

В предыдущей статье (см. "Психол. журн.". 1997. Т. 18. № 3. С. 149–159) был проведен обзор педологических и психотехнических исследований, которые свидетельствовали о низком уровне нравственного, интеллектуального и физического развития определенной части населения СССР в 20-е годы. В среднем у славян и евреев он оказался выше, чем у представителей среднеазиатских республик СССР, а интеллигенция заметно превосходила по уровню интеллекта рабочих и крестьян (это касалось взрослых и детей). Эти многочисленные работы послужили причиной идеологических обвинений педологии и психотехники в гипердиагностике слабоумия, нравственных дефектов, признании особых прав на существование "высших" классов и рас, духовной обреченности пролетариата и крестьянства, что впоследствии привело к запрету на проведение тестов и комплексных исследований человека. В настоящей статье делается попытка проанализировать результаты этих исследований в 20–30-е годы и выделить основные социально-политические факторы и последствия запрета педологии и психотехники.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОН РАЗВИТИЯ ПЕДОЛОГИИ И ПСИХОТЕХНИКИ В СССР

В 1917 г. под руководством Ленина и Троцкого в России произошел социалистический переворот. С 1917 по 1922 г. в стране шла гражданская война; доминировала идея мировой революции, ставшая естественным продолжением политики царского империализма. Однако пролетарские революции в Германии и Венгрии потерпели

* Работа выполнена при финансовой поддержке RSS (грант № 101-1995).

крах. Ослабевшая от войн и голода Россия отказалась от плана перманентной мировой революции, который предлагал Троцкий, потеряла ряд территорий. В 1922 г. был образован СССР. Хотя Россия стала называться социалистической, до построения социализма в стране было еще далеко. После смерти Ленина с 1924 по 1927 г. Сталин и Троцкий боролись за власть. Троцкий считал, что социализм в СССР можно построить только после победы мировой революции, а Сталин полагал, что социалистические преобразования в России возможны и в капиталистическом окружении. Коммунистическая партия поддержала Сталина на XV съезде в 1927 г. Троцкий был выслан из страны в начале 1929 г. Начался период социалистической реконструкции: индустриализация, коллективизация, культурная революция. Программу перманентной мировой революции Троцкого сменила сталинская – программа дискретной мировой революции: сначала коллективизация, индустриализация, ликвидация неграмотности, укрепление оборонного потенциала страны, а потом – дело мировой революции. На V съезде Советов в 1929 г. принимается пятилетний план, утвержденный впоследствии на XVI съезде коммунистов в 1930 г. В 1934 г. на XVII партийном съезде ("победителей") было констатировано успешное завершение в СССР коллективизации, индустриализации, приняты второй пятилетний план и программа дальнейшей культурной революции. В 1936 г. большевики объявляют об успешном ходе строительства социализма и принимается сталинская конституция. С 1927 г. по 1936 г. СССР укреплялся, производил реконструкцию, а потом вернулся к активной завоевательной политике, сопровождаемой социалистическими изменениями в других странах. С 1936 г. коммунисты СССР участвовали в гражданской войне в Испании. В 1939–1940 гг. СССР вернул себе территории Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, пытался присоединить часть Финляндии.

Что касается науки, особенно прикладной, в то время она рассматривалась коммунистами прежде всего как один из способов эффективного осуществления их замыслов. Именно поэтому в 1927 г., в начале строительства социализма, деятели НОТ, психотехники, профконсультанты и психофизиологи были объединены во Всесоюзное общество психотехники и прикладной психофизиологии (ВОП и ПП); президентом назначили И.Н. Шпильрейна [17]. А 28 декабря 1927 г. – 4 января 1928 г. прошел Первый педологический съезд, который объединил педологов. Их главой стал А.Б. Залкинд [35].

Наука в СССР должна была служить коммунистическому мировоззрению и социалистическому государству. Акценты могли меняться. Так, перед педологией, с одной стороны, ставилась задача ликвидации неграмотности, особенно среди умственно отсталых. А с другой стороны, в указании Наркомпроса от 20 мая 1927 г. говорилось: "Развитие детского и юношеского коммунистического движения среди глухонемых, слепых и умственно отсталых детей не менее важно, чем среди детей нормальных" [5, с. 352]. Бухарин на I съезде педологов назвал и другую идеологическую задачу – борьбу с представлениями о психической неполноценности пролетариата и национальных меньшинств СССР: "Если бы мы стояли на той точке зрения, что расовые и национальные особенности настолько устойчивые величины, что изменять их нужно тысячелетия, тогда, конечно, вся наша работа была бы абсурдной, потому что она строилась на песке. Целый ряд органических расовых теоретиков распространяет свое теоретическое построение на проблему классов. Имущие классы (по их мнению) обладают наилучшими чертами, лучшими мозгами и другими великолепными качествами, которые предопределяют и навсегда увековечивают свое господство определенной группы лиц, определенных социальных категорий и находят для этого господства естественно-научное, в первую очередь биологическое оправдание. Большого исследования по этому поводу не было произведено, но если бы даже, что и не исключаю, мы получили на круг более совершенные мозги у имущих классов, по крайней мере у их кадрового состава, означает ли это, что данные теории правы? Не означает, потому что создаются такие предпосылки, которые позволяют пролетариату при условиях пластичности

организма наверстать потерянное и совершенно переконструировать себя, или, как выражался Маркс, изменить свою собственную природу" (цит. по [35, с. 131–132]). Эти слова Бухарина касались и психотехники. Однако его ожидания не сбылись. В многочисленных педологических, психотехнических исследованиях были получены противоположные результаты. В 30-е годы подобные данные воспринимались как проявление великодержавного шовинизма, расизма, фашизма, троцкизма, антикоммунизма. Они жестоко критиковались, так как подвергали сомнению возможность построения социализма в СССР, находящемся в окружении капиталистических стран.

БОРЬБА С ТРОЦКИЗМОМ КАК ФАКТОР КРИТИКИ И ЗАПРЕТА ПЕДОЛОГИИ И ПСИХОТЕХНИКИ

В начале 30-х годов борьба с идеями троцкизма являлась одним из главных социально-политических факторов идеологических погромов в общественных науках, в том числе педологии, психотехнике и психологии.

В "третьем, решающем году первой пятилетки" Сталин написал в журнал "Пролетарская революция" письмо "О некоторых вопросах истории большевизма" [29]. За следование идеям троцкизма критиковалась статья Слуцкого "Большевики о германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса". Слуцкий утверждал, что Ленин отказался от борьбы с центризмом в германской предвоенной социал-демократии. Сталин считал, что ленинизм вырос в беспощадной борьбе с центризмом: на Западе – с Каутским, в России – с Троцким. По его мнению, главным в тот момент являлась борьба с троцкизмом, особенно с его тезисами о невозможности построения социализма в СССР, неизбежности перерождения советской власти и реставрации капитализма.

Отклики на письмо Сталина тут же появились в журнале "Психология". В статье Ф. Шемякина и Л. Гершенович "Как Троцкий и Каутский ревизуют марксизм в вопросах психологии" им приписывалось отрицание роли труда в происхождении человека и утверждение, что пролетариат – ленивое животное. В качестве их последователя критиковался глава педологии Залкинд за соединение психоанализа и теории рефлекса [34]. На основании того же письма в статье А. Таланкина подверглись разгрому: Корнилов – за следование реактологии, Шпильрейн – за "персонализм" Штерна, педологи – за метод коллизий (тест диагностики мировоззренческих установок: религиозных, классовых) [23]. По мнению автора, педологи и психологи недостаточно учитывали фактор классовой борьбы.

Опубликование письма Сталина осложнило положение Шпильрейна, который вместе с Троцким входил в руководство "Лиги времени". Кроме того, Шпильрейн поддерживал идею Троцкого о перманентной мировой революции и считал, что психотехника является одним из средств ее осуществления. В 1924 г. он писал: «Вспомним, что говорил на III Съезде Коминтерна т. Троцкий о германской революции: "объективные условия в Германии в 1918 г. были более благоприятные, чем у нас в 1917 г., но германский рабочий класс не был психологически подготовлен к своей исторической задаче". Требования психологической подготовки больших коллективов к задачам, стоящим перед ними, – непосредственно звучат для нас из этих слов» [36, с. 21]. И.Н. Шпильрейн отмечал также в книге "Язык красноармейца" (приложение 8), что коэффициент осведомленности о Сталине колеблется от 75 до 25. Это вполне могло быть расценено впоследствии как троцкистский выпад против Сталина.

В 1931 г. психотехника и педология были организованно подчинены и включены в психоневрологию – комплексную дисциплину, которая, согласно мнению Залкинда, должна была наиболее эффективно служить делу социалистической реконструкции [4]. Однако психоневрология тоже критиковалась за следование идеям троцкизма. 21 марта 1932 г. в дискуссии по докладу Э. Кольмана "О положении на фронте

естествознания" с речью о психоневрологическом фронте выступил Проппер [18]. Он критиковал теории: "преждевременной инвалидности советских работников, "невозможности переключения рабочих с физического труда на умственный", "невроза выдвигательства", "вредности расширения городов", "колхозного психоза" и т.д. Проппер утверждал: "Все эти теории имели у нас в психоневрологии место, а Троцкий там, в стране Капитала, эти теории использует против нас" [18, с. 103]. Борьба Сталина с Троцким подвергала опасности идеологического обвинения в приверженности теории троцкизма и невозможности построения социализма в СССР все исследования, негативно характеризующие нравственное, интеллектуальное и физическое развитие советских людей.

Кроме борьбы с троцкизмом важную роль в разгроме педологии и психотехники сыграли и другие идеологические инициативы Сталина, в частности его призыв к борьбе на два фронта с извращениями марксизма в общественных науках – идеализмом и механицизмом – во время беседы в 1931 г. с бюро партийной ячейки Института красной профессуры: Митиным, Ральцевичем, Юдиным. После этой встречи резко изменился характер публикаций в журналах "Педология", "Психотехника и психофизиология труда", "Психология". Вместо научных работ стали печататься статьи, посвященные марксистской критике и самокритике. В них вскрывались политические ошибки, извращения положений марксизма. Тогда впервые промелькнули предвестники будущего постановления ЦК ВКП(б) "О педологических извращениях в системе наркомпросов": Статья Левентуева "Политические извращения в педологии", В.М. Гур-Гуревича "Левацкие извращения в педологии" (первая – в журнале "Педология", 1931, № 3, с. 63–67; вторая – там же, 1931, № 7–8, с. 46–48).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) "О НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ" КАК ФАКТОР ЗАПРЕТА ПЕДОЛОГИИ

В постановлении "О начальной и средней школе" 25 августа 1931 г. была подвергнута критике левацкая теория отмирания школы и метод проектов. Согласно этой теории Шульгина и Крупениной, школы при советской власти должны были отмереть, превратиться в цех завода. Основной формой организации учебно-воспитательной работы должен стать проект: специальные программы для учеников, составленные с учетом их участия в выполнении промфинплана предприятиями, в проведении весеннего сева, борьбе с алкоголизмом и т.д. Разрабатывались даже специальные проекты контроля детьми поведения родителей. Дети, например вовлекшие родителей в колхоз, поощрялись путевкой в городское училище [33].

Журнал "Педология" откликнулся на постановление несколькими публикациями. В одной из них критиковался Залкинд за сведение педагогического процесса к взаимодействию учителя и ученика, триаде навыков "читать, писать и считать" [20]. Но особенно острой критике подвергся Выготский, который, по мнению Размыслова, психологически обосновал теорию отмирания школы. При этом Размыслов ссылался на слова Выготского из "Педагогической психологии" (1926): «В городе будущего, наверное, не будет ни одного дома, на котором красовалась бы вывеска "школа", потому что школа означает в точном смысле слова "досуг", и школа, выделившая особые людей и особое здание для "досужих занятий", вся целиком войдет в труд и в жизнь и будет на фабрике, и будет на площади, и будет в больнице, и будет на кладбище... Как ни странно звучит, учительство как профессия представляет из себя с психологической точки зрения ложный факт. И она, несомненно, исчезнет в близком будущем» [24, с. 85].

В 1936 г. постановление "О начальной и средней школе" послужило одним из оснований запрета анкетных исследований. Приказ наркомпроса РСФСР "Об анкетных исследованиях школ" 20 марта 1936 г. гласил: «Предложенные учащимся анкеты, насаждая в школах так называемый "метод коллизий", представляют собой проявление

ние методического прожектерства, осужденного постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. Приказываю 1). Запретить всякого рода анкетные обследования учащихся. 1-й Зам. народного комиссара просвещения Б. Волен» [28, с. 6–7].

Суть метода коллизий такова: испытуемому предлагалось представить несколько ситуаций, в которых происходило бы столкновение противоположных установок, например религиозных. Он должен был ответить, как поступил бы в каждой из них, мотивируя свой выбор. Так, в работе С.М. Ривеса "Дети и религия" (см. "Педология", 1929, № 4, с. 577–594) приводится следующий пример: Зоя, Ира, Настя – сестры. Они все неверующие, а когда пришла пасха, каждая из них поступила по-разному. Вечером под пасху мать говорит: "Ну, ребята, идем в церковь, а потом будем разговляться". Зоя говорит: "В церковь не пойду, разговляться не буду, а пойду я в клуб на антирелигиозный спектакль. И ты, мама, туда иди". Ира говорит: "В церковь не пойду, а разговляться буду, потому что люблю пасху и кулич". Настя говорит: "Мама, они обе нехорошие. Я тоже в бога не верую, но не буду тебя огорчать. Я и разговляться буду и в церковь пойду". Инструкция требовала ответить: "Как бы поступил ты? Почему ты поступил бы именно так, а не иначе?"

В заключение отмечу, что критика теории отмирания школы содержалась и в постановлении "О педологических извращениях..."

БОРЬБА С ФАШИЗМОМ КАК ФАКТОР ЗАПРЕТА ПЕДОЛОГИИ И ПСИХОТЕХНИКИ

Следующий этап разгрома педологии и психотехники начался в 1934 г. Тогда состоялся XVII съезд ВКП(б), на котором констатировалось успешное завершение коллективизации, индустриализации, были приняты второй пятилетний план и программа дальнейшей культурной революции. Необходимость в ученых-помощниках отпадает, а идеологические требования к ним усиливаются. Как справедливо отмечает О.Г. Носкова, психотехнические приемы повышения производительности труда заменяются репрессивными, принудительными мерами, включая труд заключенных [17]. В 1934 г. прекращает существование журнал "Советская психотехника", в Государственном институте психологии ликвидируется секция психотехники, выполнявшая координирующую теоретическую и методологическую работу [17]. Педология также подвергается критическим нападкам. В "Правде" 14 августа 1934 г. появляется статья Л. Ровинского "Педологический бред" с критикой исследования классовых установок Залкиндром, Фортунатовым, Торбеком [26]. Умирает один из лидеров педологии Л.С. Выготский.

В 1934 г. продолжается идеологическая борьба большевиков с тезисом о высших и низших народах, расах и классах. Во многом она была обусловлена приходом к власти в Германии фашистской партии. Подобного рода взгляды на высшие и низшие классы и расы стали теперь идентифицироваться коммунистами не только как проявление великодержавного шовинизма и расизма, но и фашизма. Появились многочисленные публикации, направленные против распространения идей фашизма в психоневрологии, психологии, психотехнике и т.д.

Сначала критиковалась теория фашизма в зарубежной психологии. В 1932 г. А.Р. Лурия в статье "Психология рас и фашистская наука" приводит результаты многочисленных американских исследований об интеллектуальных отличиях между белыми, неграми, мексиканцами в США. Он считал, что наилучшие материальные условия обусловили более высокий уровень интеллекта белых американцев. По его мнению, революция, социализм также могут "перестроить" и развить психику, нивелировать интеллектуальные различия между представителями разных рас: «Самый ход нашей революции, нашего социалистического строительства, впервые в истории человечества раскрепостивший пролетариат и окраинные народы, жившие в условиях колониального царского гнета, самая эта революция, впервые в истории создавшая возможность внекапиталистического развития "отсталых народов", показала, как может

перестраиваться и развиваться психика, освобожденная от гнета капитализма; миллионами примеров она доказала, что ни у одной общественной и национальной группы нет никаких специфических "биологических" границ для полноценного развития и что фашистские измышления об интеллектуальной неполноценности классов и рас являются полностью разоблаченной клеветой, за которую еще цепляется стремящаяся спасти капитализм фашистская политика и обслуживающая ее насквозь фальшивая "буржуазная наука"» [11, с. 108].

В 1934 г. Выготский также критиковал распространение идей фашизма в науке за рубежом. В гл. IV брошюры "Фашизм в психоневрологии" он называет теории Н. Аха, Э. Шпрангера, Э. Йенша фашистскими. Им отчетливо формулируется мысль о необходимости борьбы с фашизмом в психологии на международном фронте как проявления классовой борьбы, формировании "нового человека" в СССР, Выготский пишет: «Книга Йенша (имеется в виду "Состояние и задачи психологии. Ее миссия в немецком национальном движении и в перестройке культуры". – Н.К.) как вся фашизация психологии не может не привести к страшному обострению классовой борьбы в науке вообще и в психологии в частности. Это возлагает на советскую психологию особо серьезную ответственность. Она должна помнить о своем внешнем международном фронте, которому она до сих пор уделяла недостаточно внимания. Ее союзниками в этой борьбе будут не только немецкие пролетарии, но и пролетарии всех стран. Наступают времена, когда и слепому становится ясным, что в то время, как на одной шестой части суши люди борются за освобождение всего человечества, за возможности действительно высшего и небывалого еще в истории типа человеческой личности, когда угнетенные и отсталые народности выдвигаются в авангард человечества, в лагере буржуазии сознание людей ориентируется по обломкам воскрешаемого средневековья» [3, с. 28]¹.

Но уже в 1935 г. за использование теорий и методов фашизма стала критиковаться и советская наука. Так, И. Зильберфарб выступил 2 января 1935 г. в Институте философии с докладом «Расовая психология и "расово-политическое воспитание" германского фашизма» [6]. В нем утверждалось, что Гитлер и Розенберг перенесли внимание с антропометрических тестов на психологические расовые критерии. Докладчик предложил вести борьбу против явного и замаскированного расизма на психолого-просветительском фронте "не только за рубежом нашей социалистической родины, в странах капитала, но и в пределах страны Советов" [6, с. 50]. Выступивший в прениях по докладу известный советский психотехник из Харькова А.М. Мандрыка "привел ряд примеров, показывающих, что буржуазная психология и психотехника еще до прихода фашистов к власти развили фашистские идеи и выдвигали такую методику, которая была затем подхвачена фашистами... указал на ряд крупнейших ошибок, имевших место в советской психотехнике – таких ошибок, за которые с радостью могли бы ухватиться фашисты" (там же, с. 51). А директор Государственного института психологии В.Н. Колбановский отметил: "Вопрос о методике психологических тестов – также политический вопрос. Методика проистекает из соответствующих теорий. Фашистские психологи давно уже шли по пути к своим теперешним откровениям, прибегая к самой подлой научной фальсификации для якобы научного обоснования своих положений" (там же).

Борьба с идеями фашизма в науке из-за сходности двух тоталитарных режимов часто принимала двусмысленный, парадоксальный характер. М. Левина критиковала фашистские способы воспитания детей, которые практиковались также в СССР: участие в сельскохозяйственных работах и марширующих колоннах [9]. Э. Кольман назвал директора Медико-генетического института Левита фашистом за исследования, в которых было установлено, что кровосмесительных браков среди евреев

¹ В книге "Фашизм в психоневрологии" цитируемая страница принадлежит к гл. IV, которая написана именно Выготским.

меньше, чем среди русских. Доказательство генетического здоровья евреев не использовалось в борьбе против антисемитизма, а рассматривалось как фашиствующее проявление в науке [7].

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЗАПРЕТА ПСИХОТЕХНИКИ И ПЕДОЛОГИИ

В середине 30-х годов вместо психотехнических методов повышения производительности труда стал использоваться стахановский метод "рекордов", который к тому же доказывал интеллектуальное и физическое превосходство пролетариата, разоблачал теорию о "высших" и "низших" классах и расах. История стахановского почина такова. Накануне Международного дня молодежи 29 августа 1935 г. парторг шахты Дюканов призвал Стаханова поставить рекорд по добыче угля, так как в середине мая С. Орджоникидзе на пленуме наркомата тяжелой промышленности высказал мысль о том, что техническое нормирование сдерживает развитие отрасли.

Следует отметить, что еще в 1931 г. И.Н. Шпильрейн отмечал, что «свободный труд производительнее и при меньшей ежедневной продолжительности более напряжен, чем рабский, но что при той же самой физической нагрузке он оказывается менее утомительным. Он менее продолжителен, он оставляет место для квалификации и сам по себе квалифицированнее. Поэтому пустое занятие указывать "физиологические нормы труда", неизменные раз навсегда. Эти "физиологические нормы" изменчивы и большая или меньшая работоспособность человека без вреда от организма зависит не только от состояния организма, но и от того, какие стимулы побуждают его к работе» (И.Н. Шпильрейн. "К вопросу о теории психотехники". 7-я Международная психотехническая конференция. Москва, 8–13 сентября 1931 г., с. 17). Одним из таких стимулов был пример ударников. Вот тогда и пришла мысль с помощью рекордов преодолеть этот тормозящий фактор. Забойщики рубили уголь 2–3 ч, а потом три часа крепили забой. Стаханов же, когда ставил рекорд, рубил уголь в два раза дольше – 5 ч. 45 мин, а бригада крепильщиков работала отдельно. Естественно, это механически повышало количество добываемого угля: с 11–14 т до 30–32, но ведь и работал Стаханов в два раза больше, да и не один [1, 30]. Однако после этой замаскированной фальсификации высокой производительности началась неприкрытая фантастическая ложь. Через некоторое время сообщили, что парторг Дюканов добыл уже за один день 115 т угля. Стахановское движение стало не только потогонным способом эксплуатации советских трудящихся, но и идеологическим доказательством стирания различий между умственным и физическим трудом и даже интеллектуального превосходства "низших" классов и рас. Так, в статье "Нерушимый союз рабочих и крестьян" ("Правда" от 25 июня 1936 г.) сообщалось: "Уничтожение различий между людьми физического и людьми умственного труда только начинается. И здесь рабочему классу принадлежит великий почин стахановского движения, являющегося базой перехода к уничтожению различий между трудом умственным и трудом физическим... Колхозное крестьянство и интеллигенция будут показывать образцы высокой производительности физического и умственного труда, равняясь на рабочий класс, учась у него, гегемона пролетарской революции" [16, с. 1].

Педология же, по мнению коммунистов, доказывала обратное. 5 июля 1936 г., на следующий день после постановления ЦК ВКП(б) "О педологических извращениях в системе наркомпросов", в "Правде" появилась передовица "Разоблачение педологической лженауки" [25]. В ней отмечалось: «Педологические взгляды – "повторение классового вранья буржуазной "науки" об особой одаренности высших рас и эксплуататорских классов. Что это, как не защита в конечном счете реакционной точки зрения о неспособности кухаркиных детей к науке, к постижению наук. Социалистическое государство всем опытом своим доказало вздорность этих теорий, приобщив к науке сотни рабочих и крестьян, с успехом обучая в высших учебных заведениях, не говоря уже о средней школе...» [25, с. 1].

БОРЬБА С НЕГРАМОТНОСТЬЮ В СССР КАК ФАКТОР ЗАПРЕТА ПЕДОЛОГИИ

Если на судьбе психотехники негативно сказалось стахановское движение, то судьба педологии пострадала в результате неудачной кампании по борьбе с неграмотностью в ходе культурной революции. На XVII съезде партии в 1934 г. было принято решение о полной ликвидации неграмотности в СССР в короткие сроки. Однако в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 января 1936 г. констатировалось, что решение выполняется неудовлетворительно, вина была возложена на наркомпросы [8]. 28 февраля 1936 г. наркомпрос РСФСР приказом "О работе по обучению неграмотных и малограмотных" постановил обучить 4 млн. неграмотных и 3 млн. малограмотных [28]. Однако и 9 июня 1936 г. в приказе "Об обеспечении выполнения решений партии и правительства по обучению неграмотных и малограмотных" сообщалось о неудовлетворительном положении: обучалось лишь 39% неграмотных, не обучалось 12% от общего количества призывников [28]. С точки зрения господствующей идеологии виновниками считались педологи, которые с помощью тестов зачислили большое количество советских детей в слабоумные, трудные и требовали открыть новые специальные школы. Помимо того что срывался сталинский план культурной революции, еще и подтверждался буржуазный тезис о неполноценности пролетариата и его детей как представителей "низшего" класса. В 30-е годы школьную политику в СССР Сталин обычно осуществлял через устные указания [25]. Однако о педологии было принято специальное постановление ЦК ВКП(б), которое народным комиссаром просвещения РСФСР А. Бубновым подавалось как сталинская директива по восстановлению педагогики в своих правах [2].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПРЕТА ПЕДОЛОГИИ

Реализация постановления шла через наркомпросы. Были ликвидированы педологические учреждения, книги, учебники, закрыт ряд спецшкол. Осенью, после ликвидации психотехники, в школах также были запрещены профотбор и профконсультация, так как они осуществлялись с помощью тестов и анкет (см. приказ наркомпроса РСФСР "О ликвидации в школе профконсультации и профотбора" [28]).

Педологи по-разному отреагировали на постановление. Блонский написал Бубнову письмо о своей отставке, но затем публично покаялся. Директор Ленинградского научно-практического института проф. Озерецкий вернулся в психиатрию и судебную экспертизу, тем самым покончив со своим педологическим прошлым. Эльконин написал письмо в институт, в котором он работал. В нем он заявил, что ему еще неизвестно о решении Центрального Комитета Коммунистической партии, и это вызвало негодование Бубнова [2, с. 58].

Психологическая наука после постановления подверглась сильной деформации: были запрещены тесты, реактология Корнилова, бихевиоризм Боровского, рефлексология Бехтерева, культурно-историческая концепция Выготского. На психологию, как и на педагогику, возлагались задачи по реализации сталинской директивы. Осенью 1936 г. было проведено (при редакции журнала "Под знаменем марксизма") совещание психологов, в котором участвовали Корнилов, Колбановский, Леонтьев, Гальперин, Лурия и др. Сообщение о нем содержалось в статье "О состоянии и задачах психологической науки в СССР" [19]. На совещании психологи сначала были подвергнуты критике: "Рубинштейн – за учебник психологии; Выготский, Леонтьев, Лурия – за культурно-историческую концепцию; Корнилов – за реактологию. Затем перед психологами была поставлена задача борьбы с тестами и работами, подобными книге Е.В. Гурьянова, А.А. Смирнова, М.В. Соколова, П.А. Шеварёва "Скала Бинэ-Термена для измерения умственного развития детей". В ней авторы в результате тестологического исследования пришли к выводу: "Средний советский школьник отстает по умственному развитию от американского школьника, хотя и в разной степе-

ни; дети служащих менее, чем дети рабочих, а дети рабочих менее, чем дети крестьян" [19, с. 85]. Предлагалось критиковать исследования, имеющие такие результаты, и следить за тем, чтобы больше аналогичных работ не появлялось. Психологи посетовали на отсутствие журнала "Психология", на страницах которого они могли бы рассказывать о выполнении возложенных на них задач. Однако в течение следующих нескольких десятилетий они были вынуждены критиковать педологию и тесты [10, 12, 13, 22, 32]. Распространялись утверждения о методологической несостоятельности тестов, об обусловленности высокого уровня интеллекта представителей имущих классов лучшими условиями их существования, о приоритете в психологии качественного подхода над количественным.

Административные негативные последствия для психологов, работавших педологами, были минимальными. Автор раскритикованной книги Е.В. Гурьянов продолжал свою работу в Государственном институте психологии. Он организовал группу для разработки проблемы обучения летному делу, изучения летных навыков в различных условиях [22, с. 18]. Соавтор Гурьянова А.А. Смирнов был директором Научно-исследовательского института психологии с 1945 по 1972 г. В разные годы этим институтом руководили Корнилов, Рубинштейн, Леонтьев, Рыбников, подвергавшиеся идеологической критике.

Последствия постановления оказались губительными для развития психологии. А. Петровский и М. Ярошевский справедливо указывают на такие негативные последствия, как ликвидация комплексного изучения детей и взрослых; задержка развития детской, педагогической, инженерной, медицинской психологии [21]. Ликвидированы этнопсихология и дифференциальная психология. Запрет на тесты лишил психологию одного из необходимых методов исследования и диагностики. Тесты вызвали устойчивое негативное отношение. Злоупотребления, причиной которых стала гипердиагностика психических нарушений в психиатрии, можно объяснить отсутствием надежной тестологической диагностики. Деформировалось и развитие дефектологии: исследования познавательной деятельности у слабоумных носили субъективный характер. Отсутствие традиций тестирования отчасти и до сих пор приводит к грубой, ошибочной практике диагностики с помощью неадаптированных, неадекватных задаче методик.

Одним из главных негативных социальных следствий стало замалчивание после постановления в 1936 г. данных об уровне нравственного, интеллектуального, физического развития населения СССР, об устойчивых национальных и социальных факторах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов Б. Алексей Григорьевич Стаханов. М.: Гос. изд. полит. лит., 1938.
2. Бубнов А. Восстановить полностью в правах педагогика и педагогов // Под знаменем марксизма. 1936. № 10. С. 28–63.
3. Выготский Л.С., Гиляровский В.А., Гуревич М.О., Кроль М.Б., Шмарьян А.С. Фашизм в психоневрологии. М.–Л.: Гос. изд. биол. и медицинской лит., 1934.
4. Залкинд А.Б. Психоневрологические науки и социалистическое строительство. Л.–М.: Гос. мед. изд., 1931.
5. Замский Х.С. История олигофренопедагогики. М.: Просвещение, 1974.
6. Зильберфарб И. Расовая психология и "расово-политическое воспитание" германского фашизма: Доклад 2 января 1935 г. в Институте философии // Вестник коммунистической академии. 1935. № 1–2. С. 48–52.
7. Кольман Э. Черносотенный бред фашизма и наша медико-биологическая наука // Под знаменем марксизма. 1936. № 11. С. 64–73.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1985. Т. 5. С. 353–361. Т. 6. С. 364–367.
9. Левина М. Фашизация науки о личности и воспитании в Германии // Под знаменем марксизма. 1936. № 2–3. С. 65–89.
10. Леонтьев А.Н. Умственное развитие ребенка. М.: Правда, 1950.

11. *Лурия А.Р.* Психология рас и фашистская наука // Фронт науки и техники. 1933. № 12. С. 97–108.
12. *Лурия А.Р.* Принципы отбора детей во вспомогательные школы // Советская педагогика. 1955. № 19. С. 54–65.
13. *Лурия А.Р., Зейгарник Б.В., Поляков Ю.Ф.* О применении психологических тестов в практике // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1974. № 12. С. 1821–1830.
14. *Максимов А. И.П. Павлов* // Под знаменем марксизма. 1936. № 2–3. С. 38–40.
15. Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова: Стенографический отчет. Выступление Г.Ф. Александрова. М.: Изд. АН СССР, 1950. С. 282–292.
16. Нерушимый союз рабочих и крестьян // Правда. 1936. 25 июня.
17. *Носкова О.Г.* Социальная история индустриальной психологии в России (20–30-е годы XX в.) // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1995. № 1. С. 31–41.
18. О положении на фронте естествознания (реферат по докладу Э. Кольмана на бюро президиума от 21 марта 1932 г.) // Вестник коммунистической академии. 1932. № 4–5. С. 99–106.
19. О состоянии и задачах психологической науки в СССР // Под знаменем марксизма. 1936. № 9. С. 87–99.
20. Педология на борьбу за реализацию постановления ЦК ВКП(б) о школе // Педология. 1931. № 4(16). С. 9–13.
21. *Петровский А., Ярошевский М.* История психологии. М., 1994.
22. Психологический институт на Моховой (исторический очерк). М.: Изд-во ЕАВ, 1994.
23. *Таланкин А.* Против меньшевистствующего идеализма в психологии // Психология. 1932. № 1–2. С. 3–37.
24. *Размыслов П.* О культурно-исторической теории психологии Выготского и Лурия // Книга и пролетарская революция. 1934. № 4. С. 78–86.
25. Разоблачение педологической лженауки // Правда. 1936. 5 июля.
26. *Ровинский Л.* Педологический бред // Правда. 1934. 14 августа.
27. *Сапир И.Л.* К вопросу о социалистической реконструкции невропсихиатрии // Советская психоневрология. 1931. № 4–5. С. 5–26.
28. Сборник приказов и распоряжений по наркомпросу РСФСР. М., 1936.
29. *Сталин И.* О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1931. № 6(113). С. 3–12.
30. *Стаханов А.* Мой метод. Речь 14 ноября 1935 г. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
31. *Таксер А.* Десять лет философского ИКП // Вестник коммунистической академии. 1932. № 1–2. С. 87–97.
32. Умственно отсталый ребенок / Под ред. А.Р. Лурии. М.: Изд. АПН РСФСР, 1960.
33. *Фрадкин Ф.А.* Школа в системе социализирующих факторов // Педагогика. 1995. № 2. С. 79–83.
34. *Шемякин Ф., Гершенович Л.* Как Троцкий и Каутский ревизуют марксизм в вопросах психологии // Психология. 1932. № 1–2. С. 3–37.
35. *Шварцман П.Я., Кузнецов И.В.* Педология // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. С. 121–139.
36. *Шпильрейн И.Н.* Научная организация психотехники // Время. 1924. № 4. С. 19–24.